

[18.01.2002] Из статьи А.Дубнова «Путин больше доверяет Бушу, нежели своим партнерам в Центральной Азии»

Спустя 10 лет после распада СССР, осенью 2001 года произошел еще один коренной перелом в отношениях Запада с бывшими постсоветскими республиками. На пространствах Евразии наступает уже не постсоветская, а «постманхеттенская» эпоха. Весьма распространенным становится убеждение, что Россия утрачивает свое историческое влияние на окраины бывшей советской империи...

...Обратим внимание на то, как формулируют свою политику в Вашингтоне. «Когда афганский конфликт закончится, мы не уйдем из Центральной Азии. Мы хотим так же поддержать центрально-азиатские страны в их стремлении реформировать экономику и общество, как они поддержали нас в войне с терроризмом. Это долговременные отношения». Данное заявление сделала в конце декабря на слушаниях в Конгрессе США помощник Госсекретаря США Элизабет Джонс. Она подчеркнула далее: «Мы хотим, чтобы товары и материалы для послевоенной реконструкции Афганистана приобретались главным образом в соседних с ним странах. Это позволит стимулировать их экономику». Недавно был определен и объем средств, которые США готовы инвестировать в экономику стран Центральной Азии, – это \$10-11 млрд. Однако, по словам Элизабет Джонс, эти деньги будут предоставляться только в случае ускорения в этих странах экономических реформ, демократических процессов, соблюдения прав человека и формирования сильного гражданского общества. Так, спустя почти три месяца после начала 7 октября военной операции в Афганистане, была определена новая реальность в Центральной Азии – Америка остается здесь всерьез и надолго.

В начале же операции Вашингтон, проводя интенсивные

консультации с Ташкентом и Душанбе, Алматы и Бишкеком, утверждал, что присутствие США в регионе будет временным. То же самое слышали от американцев и в Москве. Российское руководство поддержало операцию в Афганистане, а, следовательно, и сотрудничество США со странами Центральной Азии.

На первый взгляд, ничего не изменилось и сегодня, в начале 2002 года. Президент Путин время от времени повторяет, что у него нет озабоченности усилением американского присутствия в зоне российских интересов. А американцы также не устают говорить, что все свои действия в Центральной Азии они согласовывают с русскими. Тем не менее, к началу января реальность этих отношений перестала выглядеть такой уж идиллической.

Дело в том, что если интенсивное военное сотрудничество Узбекистана и США было определено уже несколько месяцев назад и здесь мало что изменилось (Москва была крайне деликатной на этот счет и никоим образом не выказывала своего беспокойства), то наращивание военного присутствия США в Таджикистане и Кыргызстане в декабре 2001 – январе 2002 началось достаточно неожиданно. В отличие от Ташкента, Бишкек и Душанбе входят в Договор о коллективной безопасности СНГ, и военные базы США в этих странах фактически размывают эффективность данной структуры. Но и сейчас высшее руководство России не перестает демонстрировать свое спокойное отношение к событиям. Впрочем, это не означает, что в других слоях элиты происходит то же самое.

Самым выразительным свидетельством этого стали заявления спикера Государственной думы России Геннадия Селезнева во время его поездки в Центральную Азию в начале января. Перед вылетом из Астаны в Душанбе он заявил, что «его настораживают заявления некоторых американских официальных лиц о том, что Соединенные Штаты не повторят ошибки Советского Союза и из Афганистана не уйдут»... Г.Селезнев заметил, что «не хотелось бы, чтобы в Центрально-Азиатском регионе появились постоянные американские базы». Это заявление 4-го по рангу в российской иерархии политического руководителя следует рассматривать

серьезно, как предвестие возможной конфронтации российского парламента с президентом относительно политики Москвы в Центральной Азии.

Все чаще и откровенно отрицательно по поводу наращивания американского присутствия в этом регионе начинает выступать и российская пресса. Однако пока это результат не столько предметного анализа ситуации, сколько свидетельство традиционного недоверия россиян к американской политике и российско-американскому сближению... Однако, считают многие, американцы в силу культурно-исторических причин не смогут серьезно потеснить интерес центрально-азиатских стран к России. Ведь соседей, как и родителей, не выбирают, и Россия всегда останется центром притяжения – экономическим, культурным, социальным – для населения стран региона.

Любопытная и даже настораживающая деталь: в последние недели в КЫРГЫЗСТАНЕ, после того как там стало реальностью военное присутствие США, резко возросли миграционные настроения среди русскоязычного населения (об этом свидетельствуют данные опросов общественного мнения). Причина следующая: люди опасаются усиления американского влияния в стране, которое, как им кажется, угрожает их социальному статусу.

Как представляется, гораздо больше российскую элиту беспокоит изменение в поведении некоторых лидеров в регионе, к примеру, президента Таджикистана Эмомали Рахмонова. В конце прошлого года просочилась информация относительно желания Душанбе потребовать от Москвы компенсации за расположение на таджикской территории российской военной базы. И хотя официальные власти Таджикистана опровергли эти сведения, как выяснилось, такие настроения действительно имеют место в окружении таджикского лидера, да и самому ему они не чужды...

Таджикских «вождей» на эту мысль подвигли обещания американцев платить за каждый взлет и посадку своих самолетов с аэродрома в Кулябе от \$4 до 7 тыс. (США рассматривали Куляб как возможную опорную базу для своих афганских операций). Однако примитивный перенос таких отношений с Америкой на отношения с Россией, кажется, будет воспринят в Москве с раздражением, ведь таджикский режим почти все последние 10 лет держится

благодаря практически безвозмездной российской помощи, в том числе и военной.

Буквально на днях, 11 января, стало известно, что США готовы отказаться от использования аэродрома в Кулябе из-за его недостаточной технической оснащенности, отсутствия инфраструктур для проживания американских военнослужащих и т.п. Вместо Куляба американцы собираются использовать аэродром в столице соседнем КЫРГЫЗСТАНЕ – бишкекский «Манас». 180 американских специалистов уже приспособливают аэродром для своих нужд, и в середине января сюда придут 6 самолетов-заправщиков KC-135. За ними последует авиаэскадрилья самолетов F-15-E, предназначенных для разрушения бункеров...

...Таким образом, сегодня российское руководство по-прежнему считает, что действия и намерения Америки в Центральной Азии не ущемляют интересов Москвы. Это, впрочем, не значит, что такая позиция не претерпит изменений. Много будет зависеть от того, насколько аккуратной и выверенной будет тактика Вашингтона по отношению к Москве, в том числе и на других направлениях российско-американских отношений.

Имеет значение и «китайский фактор». Дело в том, что многие аналитики не без оснований считают целью усиления американского присутствия в Центральной Азии желание окружить Китай новой цепью передовых военных баз. Если российско-американское сближение за счет согласия Москвы на присутствие США в зоне ее ближайших интересов не станет причиной российско-китайского охлаждения, то все может остаться без изменений.

И в Москве, кажется, пытаются тонко играть на обеспокоенности Пекина усилением американского влияния в Центральной Азии. Об этом свидетельствуют итоги последнего совещания министров иностранных дел Шанхайской организации сотрудничества (Россия, Китай, КЫРГЫЗСТАН, Таджикистан, Казахстан и Узбекистан) в Пекине...

Институт по освещению войны и мира, 18 января 2002 г.